

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ LITERARY TEXT

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-567-580

EDN: ODQGRY

УДК 811.161.1:008:821:663.2

Научная статья / Research article

Репрезентация вакхической картины мира в пространстве художественного текста

Т.Г. Бочина¹ , О.А. Дмитриева² ¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация² Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары,

Российская Федерация

 olgaal_79@mail.ru

Аннотация. Винопитие как феномен культуры становится предметом исследования разных наук, таких как искусствоведение, культурология, семиотика, филология и др. Ситуация винопития как фрагмент семантики текста является предметом лингвопоэтики текста и лингвокультурологии. Целью данного исследования является рассмотрение ситуации винопития, ее функционирования в мире художественного произведения. Материалом для работы послужила выборка примеров, извлеченная из прозаических художественных произведений, начиная со второй половины XIX в. до современности. Широкий временной охват позволяет проследить осмысление и интерпретацию ситуации винопития в динамике. В состав описываемых фрагментов входит вакхическая лексика, т.е. лексемы со значением 'употреблять спиртное'. Актуальность исследования связана с его вхождением в круг интерпретативных семантических исследований, в рамках которых изучаются особенности как идиостилевых черт автора, так и универсальных, общенациональных, присущих временному периоду характеристик. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки при извлечении иллюстративного материала из художественных произведений писателей, в которых содержится вакхическая лексика; а также семантический и описательный методы. Выявлено, что основными функциями ситуации винопития являются, во-первых, сюжетомоделирующая, продвигающая повествовательную канву произведения; во-вторых, фоновая, воспроизводящая историко-культурный фон событийной линии; в-третьих, характеризующая, определяющая свойства и качества описываемого персонажа, участника события. Показано, как в художественном тексте отражается историко-культурный период, актуальные для него реалии, а также индивидуально-авторский арсенал языковых средств,

© Бочина Т.Г., Дмитриева О.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

который является репрезентантом субъективного взгляда и оценки. Делается вывод о том, что прослеживание динамики ситуации винопития посредством изучения вакхической лексики позволяет определить доминанты в тот или иной период времени.

Ключевые слова: семантика, культура винопития, ментальность, русская языковая картина мира, лингвокультурология

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Бочина Т.Г., Димитриева О.А. Репрезентация вакхической картины мира в пространстве художественного текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 567–580. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-567-580>

Representation of Bacchic Worldview in a Literary Text

Tatyana G. Bochina¹ , Olga A. Dimitrieva²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

² Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

 olgaal_79@mail.ru

Abstract. Wine drinking as a cultural phenomenon is becoming the subject of research in various sciences, such as art history, cultural studies, semiotics, philology, etc. The situation of wine drinking as a fragment of the semantics of the text is the subject of the linguopoetics of the text and linguoculturology. The purpose of this study is to consider the situation of wine drinking, its functioning in the world of a work of art. The material for the work is a selection of examples extracted from prose, from the second half of the XIX century to the present days. A wide time span allows us to trace understanding and interpretation of wine drinking situation in dynamics. The examples contain bacchic vocabulary, i.e. lexemes that have the meaning ‘to drink alcohol’. The relevance of the study is related to its entry into the circle of interpretive semantic research, in which the authors pay attention to features of both the idiosyncratic traits of the writer and universal, nationwide, inherent characteristics of the period of time. The main research methods are continuous sampling method for extracting illustrative material from literary works of writers that contain bacchic vocabulary; as well as semantic and descriptive methods. The main functions of the wine drinking situation in texts are, firstly, plot-modeling, promoting the narrative outline of the work; secondly, background, reproducing the historical and cultural background of the event line; thirdly, characterizing, defining the properties and qualities of a character described, a participant of the event. The paper also shows how the world of an artistic work reflects a historical and cultural period, the realities relevant to it, as well as the individual author’s arsenal of linguistic means, which is a representative of a subjective view and assessment. It is concluded that tracing the dynamics of the situation of wine drinking through the study of bacchic linguistic means makes it possible to determine the dominant in a particular period of time.

Keywords: semantics, wine drinking culture, mentality, Russian worldview, linguo-cultural studies

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Bochina, T.G. & Dimitrieva, O.A. (2024). Representation of Bacchic Worldview in a Literary Text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(2), 567–580. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-567-580>

Введение

Как отмечает Ю.М. Лотман, вещи, окружающие нас, обуславливают нашу манеру поведения [1]. Еда и одежда становятся предметом и центром междисциплинарного изучения кодов повседневности в аксиологическом аспекте, маркерами «ценностных ориентиров человека в различные периоды его жизни и в различных культурных стратах» [2. С. 5]. Ситуация винопития как составная часть семантического комплекса еда / питье рассматривается в рамках традиционной культуры как атрибут, входящий в ритуалы и специализированные действия: вино символизирует «кровь, здоровье и жизнь» [3. С. 373]; водка также используется в обрядах на территориях, где отсутствует виноделие, или взамен вина [3. С. 393].

В языкознании представлен ряд работ, обращающих внимание на широкий диапазон лексических единиц, которые вербализуют и параметризуют сферу вакхического, выделяя тот или иной аспект ситуации — количественный и / или качественный. С этой точки зрения изучаются глаголы питания, лексика со значением наименования напитков и т. п. В целом данная лексика является семантической основой концепта винопития, который рассматривается на примере языковой картины мира того или иного языка (часто в сопоставительном аспекте на примере одно- или разноструктурных языков). В таких работах, как и во многих других, посвященных разного рода концептам, принято выделять ядро, ближнюю и дальнюю периферию, оценочные языковые средства, репрезентирующие предметный, образный и ценностный компоненты (см. [4]).

Среди исследований выделяются также посвященные изучению «вакхического дискурса» (термин А.В. Олянича [5]), который пересекается с ресторанным дискурсом, включает культуру потребления спиртного, общение участников вакхического дискурса и особенности подачи, сервировки, производства — словом, все приведенные компоненты рассматриваются в курсе лингвосемиотических особенностей (см. [6; 7]).

В художественном тексте ситуация винопития исследуется в рамках гастрономической картины мира произведения в ряду взаимосвязанных бытовых деталей: в таких изысканиях, как правило, фокусируется внимание на номинациях объектов винопития и их роли в структуре произведения. Интересным представляется рассмотрение динамики ситуации винопития во времени, определение общей доминанты, присущей определенному периоду, отражение в нем исторических реалий и разных способов оценивания

текущих событий и их интерпретация. Одновременно значимым аспектом изучения являются идиостилевые особенности языка писателя (см. [8]), а также языковые средства осмысления ситуации винопития и экспликации его отношения и мировоззрения. Так, Г.П. Козубовская пишет об архетипических смыслах еды и отмечает «характерологический ключ» пищевого мотива в романе И.А. Гончарова «Обрыв», например, в качестве личностной характеристики Веры, ее драмы используется семантическая цепочка «вода — вино — арбуз — молоко» [9. С. 212]. Е.В. Купчик описывает метафорические модели, объективирующие концепт *вино* в поэтических текстах XVIII–XXI вв., их образные соответствия [10]. Н.Л. Зыховская прослеживает «эволюцию ольфакторного наполнения художественного концепта «вино» в авторских картинах мира русской прозы XIX века» [11. С. 61]. В.В. Химич отмечает эстетическую активность образов еды и питья на материале произведений М.А. Булгакова [12]. В приведенных работах, как и во многих других (см., например, библиографию работ в [9]), вино рассматривается как элемент оппозиций: *сакральное — профанное, ритуальное — повседневное, архетипическое / символическое — бытовое*.

В данном исследовании мы опираемся на следующие научные понятия филологического анализа текста: «фон и фигура» в нарратологии (например, в работах О.К. Ирисхановой) [13]; «семантическое текстовое поле» в лингвистике текста (по Н.С. Валгиной) [14]; «ключевые слова» как центры аттракции (по Ю.Н. Караулову) [15], «доминантный принцип в языковом общении», разрабатываемый в когнитивной лингвистике Н.Н. Болдыревым и его научной школой [16], в т.ч. культуроведческий аспект изучения мышления [17] и в целом лингвокультурологический подход к исследованию языка и текста (т.н. «cultural linguistics» в зарубежных штудиях) [18–20].

В работе наряду с методом сплошной выборки примеров из прозаических произведений использованы семантический и описательный методы; а также частично метод лингвостилистического анализа.

Основные функции ситуации винопития в художественном тексте

В художественном мире ситуация винопития, одновременно являясь репрезентантом универсальных, общенациональных и индивидуально-авторских стереотипов и установок, выполняет определенные функции.

Во-первых, это **сюжетомоделирующая** функция, связанная с непосредственным участием в структурировании повествования. В некоторых произведениях писатели выстраивают повествование целиком в рамках ситуации винопития. Например, рассказ Ф.М. Достоевского «Скверный анекдот» разворачивается вокруг «вакхических» событий: генерал Пралинский празднует новоселье и день рождения своего друга — тайного советника Степана Никифоровича Никифорова, а затем нечаянно

попадает на застолье по случаю свадьбы мелкого чиновника Пселдонимова. На вакхической оппозиции *водка — шампанское* вводится в аксиологический ракурс социальный статус героев: Пралинский характеризуется как «никогда не пивший раньше водки», Пселдонимов — как чиновник с десятью рублями жалованья, для которого шампанское «слишком дорого». Или в повести И.С. Шмелева «Человек из ресторана» поведение клиента в ресторане, манера питья, выбор еды, обращение с окружающими — все это становится индикатором занимаемого положения в обществе. В качестве иллюстрации рассмотрим следующий фрагмент: *Сегодня, поглядишь, он [господин] орлом смотрит, во главе стола сидит, шлосганисберг или там шампанское тянет и палец мизинец с перстнем выставил и им знаки подает на разговор и в бокальчик гукает, что не разберешь; а другой раз усмотришь его в такой компании, что и голосок-то у него сладкий и тонкий, и сидит-то он с краешку, и голову держит, как цапля, настороже, и всей-то фигурой играет по одному направлению* (И.С. Шмелев. Человек из ресторана). В приведенном отрывке противопоставляются манеры посетителя ресторана за столом в зависимости от статуса лиц в его окружении: в одном случае *орлом смотрит*, во втором — *голову держит, как цапля, настороже* (орнитонимы *орел — цапля* в составе компаративных тропов становятся эталонами определенного типажа поведения); акцентируется внимание на его местонахождении: *во главе стола (сидит)* или *(сидит-то) он с краешку*; выборе спиртного: *шлосганисберг или там шампанское тянет* (дорогие сорта вин и способ его употребления, обозначенный глаголом «тянет»); манерность в одной ситуации — *палец мизинец с перстнем выставил и им знаки подает на разговор* и готовность ловить любые знаки — *всей-то фигурой играет по одному направлению* — в другой, что подчеркивается и изменениями в тембре голоса: *в бокальчик гукает — голосок-то сладкий и тонкий*.

Существует довольно много произведений, посвященных художественному осмыслению винопития сквозь призму отношения к нему персонажа: «Неточка Незванова» (I часть) Ф.М. Достоевского, «Альберт» Л.Н. Толстого, рассказы А.П. Чехова «Мыслитель», «Шампанское» и мн. др.

Во-вторых, **фоновая** функция, как правило, воссоздает исторический и культурный контекст, вносит элементы эпохи, ее реалии и погружает читателя в описываемый временной период. Так, Д.С. Мережковский в историософской трилогии «Христос и Антихрист» вводит детали быта воспроизводимой эпохи, в т.ч. вакхические детали: например, в первом романе, при описании эпохи Юлиана Отступника (331–363 гг.) одной из единиц измерения вина становится «*ксэст*» — древнегреческая мера объема сыпучих и жидких веществ, равная 408 г; во втором романе об эпохе Возрождения и ее ярком представителе — Леонардо да Винчи в описаниях появляется *полбренты вина* (итальянская мера *брента* — от 5,320 до 8,303

ведра). В третьей «русской» части — «Петр и Алексей» — мерой спиртного часто становится *ушат, штоф* и *большая деревянная ложка*. Само описание ситуации винопития сопровождается тостами — прецедентными текстами исторической эпохи-источника, начиная строчками Марциала в романе «Юлиан Отступник» и заканчивая народными поговорками и пословицами в третьей части «Петр и Алексей»: ср. *Тогда Скудило, получивший образование на медные гроши (он был способен смешать Гекубу с Гекатой), произнес с гордостью единственный стих Марциала, который помнил: Candida nigrescant vetulo crystallata Falerno* [Светятся льдинки в бокалах с фалернским (лат.)] (Д.С. Мережковский. Юлиан Отступник); — **Винцо не пшеничка — прольешь, не подключешь!** — *бормотал он* [царевич Алексей], *поднося рюмку ко рту* (Д.С. Мережковский. Петр и Алексей). Метаморфоза происходит и с древнегреческим богом виноделия Дионисом (Вакхом), который в третьем романе вместо красавца-атлета становится Бахусом и описывается не иначе, как *немец краснорожий, брюхо, что пивная бочка* (Там же).

Помимо воспроизведения исторической эпохи, ее культурного фона роль вакхической детали может определяться как ситуативная, т. е. имеющая определенную, доминирующую семантику, или аксиологический модус, в пределах описываемой ситуации. Например, эстетическая оценка вводится в описание старого вина в подвале Грэя из романа А.С. Грина «Алые паруса»: перцептивные оценки (визуальные, вкусовые, ольфакторные) коррелируют с общеоценочными характеристиками (типа *блаженно-райское состояние*) и создают сказочно-легендарный фон: *Там лежит такое вино, за которое не один пьяница дал бы согласие вырезать себе язык, если бы ему позволили хватить небольшой стаканчик. В каждой бочке сто литров вещества, взрывающего душу и превращающего тело в неподвижное тесто. Его цвет темнее вишни, и оно не потечет из бутылки. Оно густо, как хорошие сливки. Оно заключено в бочки черного дерева, крепкого, как железо. На них двойные обручи красной меди. На обручах латинская надпись: «Меня выпьет Грэй, когда будет в раю»* (А.С. Грин. *Алые паруса*) (подробнее см. [21]). С ней контрастирует картина-описание распивочной, в которой Родион Раскольников впервые встречает чиновника Мармеладова из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: «*крошеные огурцы*», «*черные сухари*», «*резанная кусочками рыба*», «*пропитано винным запахом*», «*залитый и липкий стол*», «*грязь обстановки*» — детали, содержащие негативные перцептивные оценки, в целом рисуют мрачный фон для разворачивания дальнейших событий.

В-третьих, ситуация винопития может выполнять **характеризующую** функцию: вакхическая лексика, ее вербализующая, является показателем черт характера персонажа, манеры его поведения, внешнего вида,

социального статуса, а также становится своеобразным идентификатором человека. В повести Л.Н. Толстого «Холстомер» автор, описывая офицера Никиту Серпуховского, дает ему характеристику через вакхические глаголы *пить* — *попивать* — *хмелеть*: *Пить же, собственно, он никогда не начинал и не кончал* (Л.Н. Толстой. Холстомер), т.е. офицеру приписывается некоторая императивность в отношении употребления спиртного, которое является в данном случае маркером социального статуса.

Способ репрезентации персонажа, его состояния может отличаться своеобразием в зависимости от «зоны автора». Если «вездесущий» автор описывает состояние «изнутри» героя, назовем такой тип описания **интровертированным**, в таких случаях, как правило, дается тщательно выписанная, детальная характеристика, часто посредством метафорического осмысления внутренних изменений. В качестве примера приведем отрывок из романа В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам»: *Ухаживая за первой колбой [с пивом], он совсем ни о чем не думал. Он как бы заколачивал черную сосущую дыру в солнечном сплетении. Вторая колба была уже косметической: она шпаклевала и лакировала наложенную на дыру заплату* (В.О. Пелевин. Любовь к трем цукербринам). С помощью метафорической модели «человек — помещение» глаголы со значением ‘произвести починку, отремонтировать’, такие как *заколачивать*, *шпаклевать*, *лакировать*, *наложить заплату*, прилагательное *косметический* со значением ‘не капитальный’, ‘не затрагивающий основ’ вербализуют способ восстановления героя, находящегося в состоянии похмелья. Взгляд со стороны, или **экстравертированный способ** описания, фокусирует внимание на внешних проявлениях внутреннего / физического состояния — на изменениях в мимике, жестах, походке, во внешности (цвете лица, кожи, особенностях движения глаз и др.) и речи. Это наиболее частотные описания (см., например описание Серпуховского Л.Н. Толстого).

В некоторых случаях автор интерпретирует ситуацию винопития как национальный маркер, причем для каждого писателя характерна своя индивидуализация и свой способ репрезентации. Сравним два примера из классического текста и современного: (1) <...> *в России пьяные люди у нас самые добрые. Самые добрые люди у нас и самые пьяные* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы); (2) *Впереди стояла шеренга самых отвратительных существ, которых я когда-либо видел. Они были черными, с прозеленью, и тускло поблескивали, словно их шерстяные бока были вымазаны жиром. У них были рога примерно как у коров. Чем-то они напоминали выродившихся сельских алкоголиков, которым изменяют жены. <...> А почему ее [границу] охраняют русские народные галлюцинации? — Они ее не охраняют. Они и есть эта граница. Мы видим ее таким образом потому, что это наша национальная культурная кодировка. Русские люди с древних времен доходили до Великого Предела*

в алкогольных трипах — и постепенно, за века и тысячелетия, выработали такой шаблон восприятия. Нам он достался по наследству... (В.О. Пелевин Бэтман Аполло). В первом фрагменте связываются качество характера (*доброта*) и состояние (*пьяный*) как отличительные признаки людей в России. Во втором отрывке визуальный образ чёрта является национальной культурной кодировкой, шаблоном восприятия.

Идиостилевые особенности репрезентации ситуации винопития в художественном тексте

Каждый автор отличается своим излюбленным арсеналом языковых средств, которые наиболее полно отражают его взгляды и представления о вакхической ситуации и являются индивидуальным способом ее осмысления: в фокус могут попадать разные стороны события, в которых определяется роль человека.

При некоторых общих акцентах писателей, объединенных одним литературным методом и направлением, выделяется личностное отношение создателя текста. Так, для произведений второй половины XIX в. характерно, что в фокус осмысления попадают проблемы человека и общественного устройства, взаимоотношения человека и государства. Как отмечает Н.М. Солнцева, «классика средневековья и «золотого века» по своей природе аксиоматична и аналитична», это «век ответов», в то время как век XX — «век Фомы, сомнений, вопросов, ересей, утопий», литература становится рефлексивной, выражает «мимолетное чувство», «мгновенную реакцию» [22].

В романах Ф.М. Достоевского при описании ситуации винопития часто используются языковые средства (словообразовательные), эксплицирующие субъективную оценку: *пьяненький (пьяненькой), перед посудинкой* (диминутивная суффиксация); *полупьяный* (префиксация); *мертво-пьяный, пьяный-препьяный* (сложение основ) и т.п.; употребление глаголов интенсивного способа действия с конфиксами — *нахлестаться, нарезаться*. Одним из предпочитаемых средств репрезентации состояния героя является имя прилагательное, семантика которого идеально подходит для описания проявления физиологического состояния человека (*хмельной, тверезый, нетверезый, пьяный-препьяный* и др.). (см. также [23]). Н.С. Лесков использует языковую игру и комический модус в качестве способа представления ситуации винопития. Так, помимо общепринятых наименований напитков, таких как *водка, вино* и т.п., мы встречаем следующие: *опрокидонтик, разговорец из пузырька, безделица, лампо, клюко* и др. А.П. Чехов подробно и детально описывает лицо вакхического человека, которое является не только показателем внешности и черт, но и маркером образа жизни и времяпрепровождения: *Голос у сангвиника приятный, сочный, глаза умные, насмешливые, лицо благодушное, несколько помятое от частого употребления*

пива и долгого лежанья на диване (А.П. Чехов. Скучная история). Для произведений Чехова также характерен иронический модус ситуации винопития: *Карточка с золотым ободком и загнутым углом. «Jean Pifisoff»*. *Этот Жан — здоровеннейший мужчина, говорящий хриплым басом, пахнувший уксусом и вечно ищущий по свету, где оскорбленному есть чувству... рюмка водки и рубль займы* (А.П. Чехов. Визитные карточки). Налицо языковая игра, построенная на основе трансформации прецедентного высказывания, источником которого являются слова Чацкого из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: *Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок!* — с субституцией — «рюмка водки и рубль займы» — эксплицирующей образ жизни героя.

Каждый период времени характеризуется собственными реалиями, что так или иначе отражается в бытовой сфере, а значит и винопитии. В рассказе Ф. Абрамова «Вокруг да около» появляется выражение «наркомовские сто грамм», связанное с периодом Великой Отечественной войны: *Ты что, с утра прикладывался? <...> Только наркомовскую. Сотнягу, по-теперешнему* (Ф.А. Абрамов. Вокруг да около). В рассказе С. Довлатова «Голос» отношение к процессу употребления спиртного интерпретируется посредством советской доктрины (не пить — «антимарксистская утопия»): *Главный тезис — пей, но знай меру. Вообще не пить — это слишком. Это, как говорится, антимарксистская утопия* (С.Д. Довлатов. Голос).

С развитием технологий и науки в описание ситуации винопития включаются больше научных терминов из медицинской сферы и наименований различных технических устройств, гаджетов и девайсов. Писатели второй половины XIX века, такие как Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др. в своих произведениях не употребляют слово «алкоголик». Л.Н. Толстой использует его один раз в романе «Воскресение» (1889–1899): [генерал] *после тридцатипятилетней военной службы сделался тем, что врачи называют* алкоголиком, причем, как видно из примера, опирается на медицину — «врачи называют». И если в XIX в. это связано с недавно появившимся и еще не устоявшимся термином (термин «хронический алкоголизм» связывается с именем шведского ученого М. Гусса и его работой «Alcoholismus Chronicus» 1852 г.), то намеренное избегание в употреблении этого термина в XX в. можно считать идиостилевой особенностью (так, Федор Абрамов практически не употребляет это слово в своей прозе). В современной литературе, в частности в массовой (например, в детективах Дарьи Донцовой), лексема *алкоголь* адаптируется и получает разветвленное словообразовательное гнездо, в особенности в просторечной сфере: *алкоголичка, алкаш, алкашка, алкашня, алконавт, алкозависимость, алкоголизм* и др. Также добавляются различные научные и псевдонаучные термины, такие как *генетика* (при объяснении алкогольного пристрастия), *похмелолог* и др.

Винопитие в романах В. Пелевина становится виртуальным. В романе «Любовь к трем цукербринам» шампанское становится «гипнопродуктом», который главный герой Кеша не наливает, а «администрирует» (от англ. *administer* — управлять, распоряжаться, совершать) с помощью «шейного клика», что для системы считается согласием и с его счета снимаются т.н. *sharing points*. Выход в виртуальный мир винопития, как отмечается в романе, происходит через соглашение с условиями, или разовым или недельным администрированием.

Таким образом, в мире художественного произведения отражается исторический период, актуальные для него реалии, а также индивидуально-авторский арсенал языковых средств, который является репрезентантом авторского взгляда и оценки, его идиостиля.

Заключение

Репрезентация вакхической картины мира в пространстве художественного текста имеет ряд особенностей, связанных как с идиостилевыми чертами языка писателя, авторскими предпочтениями и замыслом, так и с определением роли бытовой вакхической детали в общей канве произведения.

Во-первых, обозначим основные функции ситуации винопития в пространстве художественного текста: 1) сюжетомоделирующая, 2) фоновая, 3) характеризующая. Характеризация персонажа может быть экстравертированного или интровертированного типа.

Во-вторых, ситуация винопития является репрезентантом не только индивидуально-авторского мировоззрения, что, как показано, отражается в выборе тех или иных языковых средств, но и общественных изменений, отражающихся в способах интерпретации явления и / или воссоздании культурного фона ситуации винопития.

В художественном мире вакхическая сцена зачастую видится как фоновое явление или не имеющая особого значения, дополнительная деталь, на которую читатель не обращает особого внимания, всецело отдаваясь сюжетной канве произведения, но прослеживание динамики ситуации винопития и определение доминанты в тот или иной историко-культурный период становится значимым для определения как идиостилевых, индивидуально-авторских особенностей, так и общекультурных, национально обусловленных маркеров ситуации.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1999.
2. Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда / Под ред. Н.В. Злыдневой. СПб: Алетейя, 2011.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995.

4. Глушкова Т.С. Винопитие // Антология концептов. Т. 7. Волгоград, 2009. С. 234–244.
5. Олянич А.В. Вакхический дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 2. С. 155–157.
6. Козько Н.А., Пожидаева Е.В. Современный британский ресторанный дискурс: лингвокультура питания и питья // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 4. С. 166–175.
7. Олянич А.В., Реймер Ю.В. Лингвосемиотика вакхического дискурса: немецко-русские параллели. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2013.
8. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М.: РУДН, 2018.
9. Козубовская Г.П. Семантический комплекс еды / пищи в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Культура и текст. 2021. № 4(47). С. 203–220. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-4-203-220>
10. Купчик Е.В. Вино в русских поэтических текстах: метафорические модели // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 342–351.
11. Зыховская Н.Л. Ольфакторная составляющая концепта «вино» в русской прозаической традиции // Челябинский гуманитарий. 2015. № 2(31). С. 61–69.
12. Химич В.В. Эстетическая активность образов еды и питья в произведениях Михаила Булгакова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Т. 47. № 12. С. 204–224.
13. Ириханова О.К. О распределении внимания в нарративных текстах: анализ рассказа Дж. Апдайк «Daughter, last glimpses of» // Вестник МГЛУ. 2013. № 17(677). С. 18–36.
14. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
15. Караулов Ю.Н. Понятие идиоглоссы и словарь языка Достоевского // Слово Достоевского, 2000. М.: Азбуковник, 2001. С. 424–444.
16. Boldyrev N. The interpretive dominant in the cognitive theory of language // EpSBS European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 83. P. 1–8. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.1>
17. Han S., Northoff G., Vogeley K., etc. A cultural neuroscience approach to the biosocial nature of the human brain // Annual Review of Psychology. 2013. Vol. 64. P. 335–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-071112-054629>
18. Sharifian F. On cultural conceptualisations // Journal of Cognition and Culture. 2003. № 3(3). P. 187–207.
19. Sharifian F. Cultural Linguistics: Cultural conceptualisations and language. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
20. Peeters B. Applied Ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is it Cultural Linguistics? // International Journal of Language and Culture. 2016. № 3(2). P. 137–160. <https://doi.org/10.1075/ijolc.3.2.01pee>
21. Димитриева О.А. Вакхическая лексика, вербализующая объект питания, в художественном мире Александра Грина // Научный диалог. 2021. № 4. С. 80–96. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-80-96>
22. Солнцева Н.М. О некоторых универсалиях новой литературы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 2. С. 35–46.
23. Димитриева О.А. О вакхической лексике в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Русская речь. 2020. № 1. С. 56–67. <https://doi.org/10.31857/S013161170008295-3>

Источники

- Абрамов Ф.А. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985.
- Грин А.С. Алые паруса; Блестящий мир; Золотая цепь; Рассказы. М.: Художественная литература, 1986.
- Довлатов С.Д. Голос. СПб.: Азбука-классика, 2005. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/220331-sergej-dovlatov-golos.html> (дата обращения 11.03.2022).

- Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 9. Братья Карамазовы. Л.: Наука, 1991. Режим доступа: <https://traumlibrary.ru/page/dostoevsky-pss15-09.html> (дата обращения 11.03.2022).
- Мережковский Д.С.* Петр и Алексей: Роман. М.: Захаров, 2004. С. 368.
- Мережковский Д.С.* Смерть Богов (Юлиан Отступник): роман. М.: Панорама, 1991.
- Пелевин В.О.* Бэтман Аполло: роман. М.: Издательство «Э», 2015.
- Толстой Л.Н.* Собрание сочинений. В 12-ти томах. Т. 10. Повести и рассказы. 1872–1903. М.: Художественная литература, 1975.
- Чехов А.П.* Руководство для желающих жениться: сб. М.: Издательство АСТ, 2021.
- Чехов А.П.* Степь: сборник. М.: Издательство АСТ, 2020.
- Шмелев И.С.* Лето Господне. Человек из ресторана. М.: Дрофа, 2009.

References

1. Lotman, Yu.M. (1999). Conversations about Russian culture: *The life and traditions of the Russian nobility (XVIII — early XIX century)*. St. Petersburg: Art-St. Petersburg. (In Russ.).
2. *Codes of everyday life in Slavic culture: food and clothing* (2011). N.V. Zlydneva (Ed.). St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.).
3. *Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic dictionary* (1995). N.I. Tolstoy (Ed.). Moscow: International Relations. (In Russ.).
4. Glushkova, T.S. (2009). *Wine drinking. Anthology of concepts*. Vol. 7. Volgograd: Peremena. pp. 234–244. (In Russ.).
5. Olyanich, A.V. (2015). Bacchanalian discourse. *Discourse-Pi*, 2, 155–157. (In Russ.).
6. Kozko, N.A. & Pozhidaeva, E.V. (2012). Modern British restaurant discourse: linguoculture of nutrition and drinking. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 1(4), 166–175. (In Russ.).
7. Olyanich, A.V. & Reimer, Yu.V. (2013). *Linguosemiotics of Bacchanalian discourse: German-Russian parallels*. Volgograd: Volgograd State Agrarian University. (In Russ.).
8. Lomakina, O.V. (2018). *Phraseology in the text: functioning and idiosyle*. Moscow: RUDN. (In Russ.).
9. Kozubovskaya, G.P. (2021). Semantic complex of food in I.A. Goncharov's novel "Cliff". *Culture and text*, 4(47), 203–220. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-4-203-220> (In Russ.).
10. Kupchik, E.V. (2017). Wine in Russian poetic texts: metaphorical models. *Pushkin Readings-2017. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, text*. St. Petersburg: Pushkin State University. pp. 342–351. (In Russ.).
11. Zyhovskaya, N.L. (2015). Olfactory component of the concept "wine" in the Russian prose tradition. *Chelyabinsk Humanities*, 2(31), 61–69. (In Russ.).
12. Khimich, V.V. (2006). Aesthetic activity of images of food and drink in the works of Mikhail Bulgakov. *Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities*, 47(12), 204–224. (In Russ.).
13. Iriskhanova, O.K. (2013). On the distribution of attention in narrative texts: an analysis of the story of J. Updike "Daughter, last glimpses of". *Vestnik MSLU*, 17(677), 18–36. (In Russ.).
14. Valgina, N.S. (2003). *Text Theory*. Moscow: Logos. (In Russ.).
15. Karaulov, Yu.N. (2001). The concept of idioglossy and the dictionary of Dostoevsky's language. In: *Dostoevsky's Word, 2000*. Moscow: Azbukovnik. pp. 424–444. (In Russ.).
16. Boldyrev, N. (2020). The interpretive dominant in the cognitive theory of language. *EpSBS European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 83, 1–8. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.1>
17. Han, S. Northoff, G., Vogeley, K., etc. (2013). A cultural neuroscience approach to the biosocial nature of the human brain. *Annual Review of Psychology*, 64, 335–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-071112-054629>

18. Sharifian, F. (2003). On cultural conceptualisations. *Journal of Cognition and Culture*, 3(3), 187–207
19. Sharifian, F. (2017). *Cultural Linguistics: Cultural conceptualizations and language*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publ.
20. Peeters, B. (2016). Applied Ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is it Cultural Linguistics? *International Journal of Language and Culture*, 3(2), 137–160. <https://doi.org/10.1075/ijolc.3.2.01pee>
21. Dimitrieva, O.A. (2021). Bacchic vocabulary, verbalizing the object of drinking, in the artistic world of Alexander Green. *Scientific Dialogue*, 4, 80–96. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-80-96>. (In Russ.).
22. Solntseva, N.M. (2002). About some universals of new literature. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2, 35–46. (In Russ.).
23. Dimitrieva, O.A. (2020). About the Bacchanalian vocabulary in F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Russian Speech*, 1, 56–67. <https://doi.org/10.31857/S013161170008295-3>. (In Russ.).

Sources

- Abramov, F.A. (1985). *Novellas and short stories*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.).
- Green, A.S. (1986). *Scarlet Sails; The Shining World; The Golden Chain; Stories*. Moscow: Fiction. (In Russ.).
- Dovlatov, S.D. (2005). *Voice*. Saint-Peterburg: ABC Classics. Access mode: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/220331-sergej-dovlatov-golos.html> (In Russ.).
- Dostoevsky, F.M. (1991). *Collected works in fifteen volumes*. Vol. 9. The Brothers Karamazov. Leningrad: Nauka. URL: <https://traumlibrary.ru/page/dostoevsky-pss15-09.html> (accessed: 11.03.2022). (In Russ.).
- Merezhkovsky, D.S. (2004). *Peter and Alexey: Roman*. Moscow: Zakharov. (In Russ.).
- Merezhkovsky, D.S. (1991). *The Death of the Gods (Julian the Apostate): A Novel*. Moscow: Panorama. (In Russ.).
- Pelevin, V.O. (2015). *Batman Apollo: novel*. Moscow: Publishing House "E", 2015. (In Russ.).
- Tolstoy, L.N. (1975). *Collected works. In 12 volumes*. Vol. 10. Novellas and short stories. 1872–1903. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Chekhov, A.P. (2021). *A guide for those who want to get married*. Moscow: AST Publ., 2021. (In Russ.).
- Chekhov, A.P. (2020). *Steppe: stories*. Moscow: AST Publ. (In Russ.).
- Shmelev, I.S. (2009). *The Summer of the Lord. The Man from the Restaurant*. Moscow: Drofa. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Бочина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18); сфера научных интересов: паремиология, фразеология, лексикология, стилистика, семантика, прагматика, функционирование русского языка; e-mail: Tatyana.Vochina@kpfu.ru ORCID: 0000-0002-2606-2985; SPIN-код: 2455-0673; Author ID: 279621.

Димитриева Ольга Альбертовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (428000, Российская Федерация, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38); сфера научных интересов: лингвистика текста, идиостиль, концептосфера, стилистика, семантика, лингвокультурология; e-mail: olgaal_79@mail.ru ORCID: 0000-0003-2734-640X; SPIN-код: 9686-0190; Author ID: 799746.

ORCID: 0000-0003-2734-640X; SPIN-код: 9686-0190; Author ID: 799746.

Information about the authors:

Tatyana G. Bochina, Dr.Sc. in Philology (Advanced Doctorate), Professor at the Department of Foreign Languages in the Field of International Relations, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation, 420008); *Research interests*: paremiology, phraseology, lexicology, stylistics, semantics, pragmatics, functioning of the Russian language; *e-mail*: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

ORCID: 0000-0002-2606-2985; SPIN-код: 2455-0673; Author ID: 279621.

Olga A. Dimitrieva, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, Chuvash State Pedagogical University (38, K. Marx str., Cheboksary, Russian Federation, 428000); *Research interests*: textual linguistics, conceptsphere, idiostyle, stylistics, semantics, cultural linguistics; *e-mail*: olgaal_79@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2734-640X; SPIN-код: 9686-0190; Author ID: 799746.